

14020016814782

104_40901054

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-159082/2023-104-1156

20 сентября 2024 года

Резолютивная часть решения объявлена 29 августа 2024 г.

Решение в полном объеме изготовлено 20 сентября 2024 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Председательствующего судьи Бушмариной Н.В. (единолично),

при ведении протокола до перерыва 15.08.2024 помощником судьи Островской А.В.,

после перерыва 29.08.2024 секретарем судебного заседания Кузьминым А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело

по иску процессуального истца Львова Валентина Владимировича в интересах материального истца ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР" (111524, ГОРОД МОСКВА, ФРЕЗЕР ПРОЕЗД, ДОМ 2, СТРОЕНИЕ 95, ПОМЕЩЕНИЕ 1, ОГРН: 1167746677911, Дата присвоения ОГРН: 19.07.2016, ИНН: 7722370187)

к ответчику:

Стискину Константину Борисовичу

третье лицо: Римар Руслан Игоревич

о признании сделки недействительной

при участии до и после перерыва:

от процессуального истца Львова В.В. – не явился, извещен (до и после перерыва)

от материального истца ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» - Решин А.И. по дов. от 14.08.2024, Власов А.А. ген.директор, паспорт (до и после перерыва)

от ответчика – Римар О.Г. по дов. от 10.02.2022, диплом (до и после перерыва)

от третьего лица – Михайлов А.В. по дов. от 10.01.2024, диплом (до перерыва), Рыков Г.С. по дов. от 10.01.2024, удостоверение адвоката (после перерыва),

установил:

Львов Валентин Владимирович в интересах материального истца Общества с ограниченной ответственностью «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» (далее – истец) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Стискину Константину Борисовичу (далее – ответчик) о признании недействительными: договора займа № 6, заключенного 31.08.2020 между ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» и Стискиным Константином Борисовичем; договора займа № 7, заключенного 31.08.2020 между ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» и Стискиным Константином Борисовичем и применении последствий недействительности сделки в отношении договора займа № 6 от 31.08.2020 и договора займа № 7 от 31.08.2020, а именно: обязать общество в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК

РФ вернуть ответчику остаток денежных средств, полученных по договору займа № 6 от 31.08.2020 в размере 1 013 939,80 руб.; обязать общество в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ вернуть ответчику остаток денежных средств, полученных по договору займа № 7 от 31.08.2020 в размере 1 420 330,66 руб. на основании ст. 153,166, п.1,2 ст. 167, ст. 168, п. 1 ст. 170 ГК РФ, с учетом принятых судом в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнений.

К участию в деле в порядке ст. 51 АПК РФ в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Римар Руслан Игоревич.

Определением суда от 04.04.2024 суд изменил процессуальный статус ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» по делу с ответчика на материального истца в лице его представителя Львова В.В. как процессуального истца.

Процессуальный истец в заседание суда не явился, надлежащим образом извещен о дате, времени и месте рассмотрения дела.

Дело рассматривается в порядке ст. ст. 123, 156 АПК РФ, в отсутствие не явившихся представителей процессуального истца.

В судебном заседании в порядке ст. 163 АПК РФ объявлен перерыв с 15.08.2024 до 29.08.2024 до 16.40 час.

ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» заявило ходатайство о назначении судебной экспертизы для составления заключения о рентабельности привлечения займов.

Ответчик, третье лицо возражают против назначения судебной экспертизы.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума ВАС РФ № 23 от 04.04.2014 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» согласно положениям ч. ч. 4 и 5 ст. 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

Суд считает, что в деле имеются доказательства, достаточные для установления соответствующих фактов и принятия по делу судебного акта.

Суд также отмечает, что заявителем не указано экспертное учреждение, которое должно провести судебную экспертизу, а также заявителем не перечислены на депозит суда денежные средства для проведения экспертизы.

Кроме того, в силу ч. 5 ст. 159 АПК РФ арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам

Как следует из материалов дела, у ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» было достаточно времени (более одного года) для заявления данного ходатайства.

Таким образом, суд отказывает в удовлетворении ходатайства ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» о назначении судебной экспертизы.

Ответчик исковые требования не признает по мотивам, изложенным в отзыве, указывает, что истец неверно квалифицировал спорные сделки в качестве мнимых,

спорные сделки не могут быть признаны мнимыми, так как породили гражданско-правовые последствия. Задолженность по спорным сделкам погашалась, что подтверждает реальность условий, на которых были заключены договоры займа. Спорные договоры являются реальными сделками. По мнению ответчика, истец не представил доказательств мнимости сделок. Также пояснил, что частично денежные средства, которые предоставлены ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» по спорным сделкам Стискиным К.Б., предоставлялись в займ ООО «АСМ», руководителем которого является Власов А.А., который в настоящий момент также является руководителем и участником ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР». Данные общества состоят в партнерских отношениях и денежные средства ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» периодически предоставлял ООО «АСМ». Договор займа № 8, заключенный между ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» и ООО «АСМ», был обеспечен договором поручительства с Власовым А.А. ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» было уверено в возврате денежных средств. Считает, что спорные договоры займа и другие договоры с аналогичными условиями заключались между ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» и ООО «АСМ» в рамках обычной хозяйственной деятельности, при этом процессуальный истец, будучи участником общества ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» с долей 49,9%, не выражал несогласия с данными договорами. Заключение спорных договоров не повлекло неблагоприятных последствий для ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР». Уступка прав требования не свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны ответчика и бывшего руководителя ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР». Заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Третье лицо поддерживает доводы ответчика, пояснил, что заемщик осуществил частичный возврат денежных средств, в том числе, установленных договорами процентов за пользование займом. Аффилированность сторон договора займа не свидетельствует о его мнимости. Пояснил, что между сторонами и ранее заключались договоры займа № 1, 2, 5, которые исполнены сторонами и Львов В.В. не считал их мнимыми сделками и не оспаривал их. Указывает, что часть денежных средств (73 597 долларов США) были потрачены на исполнение обязательств ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» перед поставщиками по договорам поставки, а часть денежных средств (89 002,21 долларов США) передана ООО «АСМ», единственным мотивом заключения договора займа № 8 была хозяйственная и коммерческая целесообразность. ООО «ДИКСОН-КОНТЕЙНЕР» не понесло никаких убытков в связи с заключением договора займа № 8, так общество получило проценты за пользование займом.

Изучив все материалы дела, в том числе предмет и основание заявленного иска, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суд считает, что в удовлетворении исковых требований следует отказать в связи со следующим.

Как следует из материалов дела, 31.08.2020 между Стискиным К. Б. и ООО «Диксон-Контейнер» в лице директора Римар Р.И. был заключен договор займа № 6, согласно которого займодавец передает заемщику сумму займа в размере 81 300,00 долларов США в рублях РФ по курсу ЦБ РФ на 31.08.2020 (п.1.1.).

Заемные средства предоставляются заемщику на пополнение оборотных средств (1.2).

Заемщик уплачивает займодавцу плату за пользование заемными средствами по ставке 30% годовых (п.1.4).

Заем предоставляется на срок до 01 апреля 2021 г. (п. 1.6.).

По платежному поручению от 04.09.2020 № 150814 Стискин К.Б. перечислил ООО «Диксон-Контейнер» денежные средства в размере 6 068 085,66 руб.

Также 31.08.2020 между Стискиным К. Б. и ООО «Диксон-Контейнер» в лице директора Римар Р.И. заключен договор займа № 7, согласно которого займодавец передает заемщику сумму займа в размере 81 300,00 долларов США в рублях РФ по курсу ЦБ РФ на 31.08.2020 (п.1.1.).

Заемные средства предоставляются заемщику на пополнение оборотных средств (1.2).

Заемщик уплачивает займодавцу плату за пользование заемными средствами по ставке 30% годовых (п.1.4).

Заем предоставляется на срок до 01 апреля 2021 г. (п. 1.6.).

По платежному поручению от 17.09.2020 № 19 ИП Стискин К.Б. перечислил ООО «Диксон-Контейнер» денежные средства в размере 6 068 085,66 руб.

На момент заключения спорных договоров займа участниками ООО «Диксон-Контейнер» являлись: Стискин К. Б., владеющий 50,1% уставного капитала общества, и Львов В. В., владеющий 49,9% уставного капитала общества. Директором общества в период с 20 марта 2019 г. по 09 июня 2022 г. являлся Римар Руслан Игоревич.

Кроме того, 31.08.2020 между ООО «Диксон-Контейнер» (займодавец) и ООО «АСМ» (заемщик) заключен договор займа № 8, согласно которого займодавец предоставляет заемщику заем в размере 113 883 долларов США в рублях РФ по курсу ЦБ РФ на 31 августа 2020 г. (п. 1.1).

Заемные средства предоставляются заемщику на пополнение оборотных средств (1.2).

Заемщик уплачивает займодавцу плату за пользование заемными средствами по ставке 30% годовых (п.1.4).

Заем предоставляется на срок до 01 апреля 2021 г. (п. 1.6.).

По платежным поручениям от 04.09.2020 № 423 ООО «Диксон-Контейнер» перечислило ООО «АСМ» денежные средства в размере 4 250 113,56 руб., от 14.09.2020 № 525 были перечислены денежные средства в размере 200 000 руб., от 21.09.2020 № 542 были перечислены денежные средства в размере 750 000 руб., от 23.10.2020 № 628 были перечислены денежные средства в размере 500 000 руб., от 03.11.2020 № 654 были перечислены денежные средства в размере 200 000 руб., от 06.11.2020 № 673 были перечислены денежные средства в размере 400 000 руб., от 24.11.2020 № 3975 были перечислены денежные средства в размере 420 000 руб., от 14.01.2021 № 3 были перечислены денежные средства в размере 30 000 руб.

В обоснование исковых требований процессуальный истец указывает на то, что договоры займа от 31.08.2020 № 6 и № 7 являются мнимыми сделками, так как не соответствуют действующему законодательству, так, на момент совершения спорных сделок Стискин К.Б. являлся лицом, под контролем которого находился Римар Р.И., то есть спорные сделки совершены между взаимозависимыми лицами и совершены с предпочтением, а Стискин К.Б. являлся выгодоприобретателем по указанным сделкам.

По мнению истца, Стискин К.Б. и Римар Р.И., являясь взаимозависимыми и аффилированными лицами, создали формальный документооборот с единственной целью неосновательного обогащения Стискина К.Б. как выгодоприобретателя за счет общества и за счет получения дохода в виде повышенных процентов. На момент совершения спорных сделок у общества отсутствовала потребность в привлечении денежных средств для пополнения оборотных средств.

Процессуальный истец считает, что предоставление денежных средств по спорным сделкам носит исключительно транзитный характер, так как по договору займа № 8 от 31.08.2020, заключенному между ООО «Диксон-Контейнер» (займодавец) и ООО «АСМ» (заемщик), денежные средства были предоставлены в заем ООО «АСМ».

По мнению процессуального истца, спорные сделки являются мнимыми, которые направлены на причинение вреда обществу, в связи с тем, что в течение одного дня полученные обществом по договорам займа денежные средства были перечислены в качестве займа в адрес ООО «АСМ». Кроме того, при совершении спорных сделок подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данных сделок, а именно: общество утратило возможность направить денежные средства на пополнение оборотных средств и

использования их для целей получения прибыли в результате ведения своей хозяйственной и коммерческой деятельности, определенной Уставом общества.

Процессуальный истец также указывает, что при заключении спорных сделок допущено злоупотребление правом со стороны общества в лице его единственного исполнительного органа и займодавца, в результате чего спорные договоры были заключены на кабальных для общества условиях.

При этом процессуальный истец считает, что сам по себе факт перечисления Стискиным К.Б. денежных средств в пользу общества не свидетельствует о реальности заемных правоотношений.

Обосновывая исковые требования, истец ссылается на ст. ст. 153, 166, п. 1, 2 ст. 167, ст. 168, п. 1 ст. 170 ГК РФ, то есть считает, что сделка является мнимой.

Материальный истец - ООО «Диксон-Контейнер» доводы процессуального истца поддержал в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из следующего.

Положениями п. 4 ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) предусмотрено, что для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

В ст. 11 ГК РФ закреплено право на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в ст. 12 ГК РФ способами, а также иными способами, предусмотренными законом. При этом избираемый способ защиты в случае удовлетворения требований истца должен соответствовать характеру и последствиям правонарушения и обеспечивать восстановление нарушенных прав или защиту законного интереса.

Как разъяснено в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем.

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой же статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

По смыслу названных норм ничтожной является лишь такая сделка, в отношении которой в силу прямого указания закона подлежат применению последствия ее недействительности (то есть прямо поименованная в законе как ничтожная).

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ГК РФ не исключает возможность

предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица.

На основании ч. 1 ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, а потому условием предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, является установление наличия у его принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса и факта его нарушения.

Истец свободен в выборе способа защиты своего нарушенного права, однако избранный им способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, характеру нарушения. В тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты. При этом при формулировании требования основания иска должны соответствовать его предмету.

Необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Исходя из содержания п. 1 ст. 170 ГК РФ при признании сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида, обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Порочность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

В п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче

данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

В п. 6 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)» указано, что для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности.

На основании п. 1 ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В силу п. 1 ст. 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Таким образом, договор займа является реальным договором.

Для квалификации договоров займа как мнимых сделок, истец должен доказать, что займодавец не имел намерения в действительности передать, а заемщик – получить денежные средства по договору. Документооборот по мнимым договорам займа носит формальный характер, реальной передачи денежных средств во владение и пользование займодавца не происходит.

Как следует из материалов дела, денежные средства по договорам займа получены обществом как заемщиком, что подтверждается платежными поручениями от 04.09.2020 № 150814 и от 17.09.2020 № 19, которыми по каждому из двух договоров займа в пользу истца была перечислена сумма в рублях эквивалентная сумме в 81 300,00 долларов США.

Истцы также не отрицают реальность предоставления денежных средств по договорам займа.

Также в материалы дела представлены платежные поручения, которыми ООО «Диксон-Контейнер» осуществляло возврат полученного займа и уплату процентов за пользование займом.

По договору займа № 6 от 31.08.2020 частичный возврат займа был осуществлен платежными поручениями № 3984 от 04.12.2020 на сумму 554 145,86 руб. и № 129 от 10.02.2021 на сумму 4 500 000 руб. Общая сумма возвращенного займа составила 67 659,84 долларов США в рублевом эквиваленте.

По договору займа № 7 от 31.08.2020 возврат займа и уплата процентов за пользование займом была осуществлена платежными поручениями № 829 от 20.08.2021 на сумму 500 000 руб., № 906 от 15.09.2021 на сумму 1 000 000 руб., № 937 от 21.09.2021 на сумму 500 000 руб., № 990 от 14.10.2021 на сумму 1 000 000 руб., № 1007 от 26.10.2021 на сумму 147 755 руб., № 1024 от 09.11.2021 на сумму 1 500 000 руб. Общий размер погашенной задолженности составил 62 270, 26 долларов США в рублевом эквиваленте.

Денежные средства по договорам займа получены обществом как заемщиком и подлежат возврату независимо от признания спорных сделок недействительными, поэтому какие-либо законные интересы истца заключением такой сделки нарушаться не могут.

Таким образом, в деле содержатся достаточные доказательства того, что действия сторон спорных договоров займа носили реальный характер. Денежные средства были предоставлены займодавцем заемщику после чего частично возвращены заемщиком займодавцу, также заемщиком произведена частичная оплата процентов. Это опровергает довод истца о том, что договоры займа носят мнимый характер и их стороны не преследовали цель создания реальных правовых последствий.

Суд считает, что спорные сделки совершены обществом при наличии уже совершенных ранее аналогичных сделок с тем же контрагентом.

Таким образом, спорные сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности общества.

Аффилированность сторон договоров займа не является доказательством их мнимости. Ни общие нормы Главы 42 ГК РФ, ни специальные нормы Закона об обществах с ограниченной ответственностью не содержат ограничений по субъектному составу договоров займа и запрета на предоставление займа хозяйственному обществу его участником.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(2), судебная коллегия определяет подобные договоры как внутреннее финансирование в форме займов и подчеркивает, что подобная форма финансирования хозяйственной деятельности общества не противоречит закону.

Суд при этом учитывает, что внутреннее финансирование в форме займов ООО «Диксон-Контейнер» со стороны Стискина К. Б. носило неоднократный и длительный характер и представляло собой сформировавшуюся практику финансирования общества его участником.

Так, между ООО «Диксон-Контейнер» и Стискиным К. Б. были заключены договор процентного займа № 1 от 15.07.2019, договор процентного займа № 2 от 15.07.2019, договор процентного займа № 5 от 18.02.2020, которые были исполнены обществом полностью и надлежащим образом.

Однако перечисленные договоры участником Львовым В.В. не оспаривались.

Также суд учитывает, что договор займа № 8 от 31.08.2020, заключенный между ООО «Диксон-Контейнер» (займодавец) и ООО «АквилонСтройМонтаж» (заемщик), полностью и надлежащим образом исполнен сторонами. Заем возвращен заемщиком в полном объеме, проценты за пользование займом уплачены им согласно условиям договора.

При этом, условие о процентах за пользование займом по договору займа № 8 от 31.08.2020 идентично соответствующим условиям оспариваемых договоров.

Это обстоятельство опровергает как доводы процессуального истца о транзитном характере перечислений в пользу ООО «АквилонСтройМонтаж», так и довод о мнимом характере спорных договоров займа, так как позволяет достоверно установить фактическое использование полученных по спорным договорам денежных средств в фактической деятельности должника.

При этом суд учитывает, что протоколом общего собрания участников ООО «Диксон-Контейнер» № 6 от 28.08.2020 Львов В.В. одобрил предоставление ООО «Диксон-Контейнер» займа в пользу ООО «АквилонСтройМонтаж» на указанных выше условиях.

При одобрении данной сделки, Львов В.В. как участник общества должен был знать о наличии (отсутствии) у ООО «Диксон-Контейнер» необходимых денежных средств для предоставления займа.

Довод истцов о том, что одобрение займа в пользу ООО «АквилонСтройМонтаж» не является одобрением займа от Стискина К.Б. в пользу ООО «Диксон-Контейнер», суд считает надуманным.

Поскольку, Львов В.В. как участник, проявляющий заинтересованность в прибыльной деятельности своего общества ООО «Диксон-Контейнер», а именно этим обусловлена подача настоящего иска, не мог не поинтересоваться вопросом о том, за счет каких денежных средств будет осуществлено финансирование другого общества, участником которого он не является, и не пострадает ли в финансовом плане его общество ООО «Диксон-Контейнер», поскольку предоставление денег по договору займа повлечет уменьшение финансовой массы его общества ООО «Диксон-Контейнер».

Кроме того, как следует из спорных договоров, целью предоставления займов является пополнение оборотных средств ООО «Диксон-Контейнер».

Из материалов дела следует, что часть денежных средств, полученных по спорным договорам займа, ООО «Диксон-Контейнер» использовало для собственных хозяйственных целей.

Так, денежные средства в размере 73 597 долларов США были направлены обществом на исполнение обязательств по оплате по договору поставки № ДК1910-П от 19.10.2020 и договору поставки № ДК0920-1П от 07.09.2020. По указанным договорам в пользу ООО «Паритет-2008» было закуплено и поставлено промышленное оборудование, ООО «Диксон-Контейнер» получило предусмотренную договорами оплату за поставку.

Из материала дела усматривается, что стороны, заключая спорные договоры займа, имели намерение создать права и обязанности, соответствующие данному виду договора, а именно: денежные средства занимались, в том числе, для осуществления текущей деятельности общества. Условия договора денежного займа предусматривают возврат заемных денежных средств, что и было осуществлено обществом.

Материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о мнимости совершенных сделок, а мнение истцов о мнимости договоров не является достаточным основанием для удовлетворения исковых требований по заявленным материально-правовым основаниям.

Мнение истцов о том, что спорными сделками обществу причинены убытки, суд считает ошибочным.

Так, при заключении договора займа № 8 от 31.08.2020 ООО «Диксон-Контейнер» получило прибыль в виде стоимости начисленных за пользование займом процентов.

В силу ст. 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В соответствии с п. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

С учетом установленных по делу обстоятельств суд пришел к выводу, что исковые требования о признании договоров денежного займа № 6 и № 7 от 31.08.2020 мнимыми (ничтожными) сделками не подлежат удовлетворению.

Истцы также указывают, что при заключении спорных сделок было допущено злоупотребление правом со стороны общества в лице его единственного исполнительного органа и займодавца, в результате чего спорные договоры заключены на кабальных условиях для общества.

В абзаце третьем п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из содержания приведенных норм под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением

пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам. При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Приведенная норма возлагает обязанность доказывания неразумности и недобросовестности действий участника гражданских правоотношений на лицо, заявившее требования.

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ).

Исходя из содержания приведенных норм под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Согласно п. п. 1 и 2 ст. 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных п. 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2015), утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015, злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный ст. 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании ст. ст. 10 и 168 ГК РФ.

Как разъяснено в п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021, для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 ГК РФ этого же кодекса необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности.

Таким образом, для данного поведения характерны намерения причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Материалами дела подтверждена цель заключения спорных договоров займа, судом установлено, что данная цель не выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности ООО «Диксон-Контейнер».

Истцом не доказано, что стороны спорных договоров преследовали при их заключении и исполнении неправомерную цель, нарушающую права и законные интересы истца, а также иных членов гражданско-правового сообщества.

Установленный спорными договорами займа размер процентов за пользование займов в размере 30% годовых не является основанием ни для применения ст. 10 ГК РФ, ни для применения п. 3 ст. 179 ГК РФ. Принцип свободы договора предполагает, что стороны свободны в установлении его условий. Мнение истца о том, что ставка в 30% является завышенной, является его субъективным суждением, не подтвержденным заключением эксперта либо специалиста. Для квалификации сделки как кабальной необходимы ясные и убедительные доказательства порока воли заемщика, такие доказательства истцом не представлены, также не представлены доказательства стечения тяжелых для заемщика обстоятельств.

Суду не представлено доказательств о возможности предоставления займа банками или иными кредитными организациями на более выгодных условиях с учетом финансового состояния общества.

Доводы ООО «Диксон-Контейнер» со ссылкой на материалы банкротного дела в отношении Власова А.А. №40-242937/22 в части выводов экспертизы о стоимости компании, активы которой были ниже стоимости обязательств по состоянию на декабрь 2021 года, судом исследованы и установлено следующее

В данном случае оспариваемые сделки совершены в иной период - в августе 2020 года.

При этом даже если предположить оформление выводов эксперта по состоянию на декабрь 2021 года с учетом изучения более ранних периодов деятельности ООО «Диксон-Контейнер», то это, напротив, подтверждает не доводы истцов, а возражения ответчика о том, что ввиду нестабильного финансового положения общество нуждалось в кредитовании, в том числе, для уплаты налогов, выплаты зарплаты и исполнения обязательств перед контрагентами.

Ни один из действующих на рынке кредитования и заемных средств кредитор (банк или иная кредитная организация) или залогадатель, будучи заинтересованным не только в возврате заемных средств, но и получении прибыли, не будет предоставлять заемные средства без предоставления взамен адекватного обеспечения исполнения заемщикам своих обязательств.

Истцом не представлено доказательств того, что для получения заемных средств по более низкой процентной ставке обращался за получением займа к иному кредитору, в том числе, профессиональному участнику кредитования (банк) и ему было предложено заключить такой договор на более выгодных условиях, чем оспариваемые договоры займа.

Кроме того, ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно п. 1 ст. 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Согласно п. п. 1, 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (п. 3 ст. 166) составляет три года. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179), либо со дня, когда

истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В соответствии с п. 3 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение срока исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

В случаях, когда соответствующее требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором (п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

В п. 15 данного постановления говорится, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Относительно доводов истца об том, что сделка с заинтересованностью не была одобрена истцом, суд отмечает, что, согласно п. 6 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, является оспоримой.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, или крупная сделка, заключенная от имени общества генеральным директором (директором) или уполномоченным им лицом с нарушением требований, предусмотренных соответственно ст. ст. 45 и 46 Закона, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску общества или его участника. Если к моменту рассмотрения такого иска общим собранием участников, а в соответствующих случаях советом директоров (наблюдательным советом) общества будет принято решение об одобрении сделки, иск о признании ее недействительной не подлежит удовлетворению.

Согласно разъяснениям п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» срок исковой давности по искам о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее совершения, и о применении последствий ее недействительности, в том числе когда такие требования от имени общества предъявлены участником (акционером) или членом совета директоров (наблюдательного совета) (далее - совет директоров), исчисляется со дня, когда лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований

закона к порядку ее совершения, в том числе если оно непосредственно совершало данную сделку.

Таким образом, срок давности по иску о признании недействительной сделки, исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о совершении спорной сделки.

О заключении спорных договоров ООО «Диксон-Контейнер» узнало в момент заключения спорных договоров, то есть 31.08.2020.

Львов В.В., являясь участником ООО «Диксон-Контейнер» на момент заключения спорных договоров, имел реальную возможность узнать о них не позднее даты когда согласно закону должно было быть проведено очередное общее собрание участников ООО «Диксон-Контейнер» за 2020 года, на котором должна была быть утверждена финансовая отчетность общества.

Кроме того, суд отмечает, что Львов В.В. с 21.02.2022 являлся юрисконсультантом в ООО «Диксон-Контейнер», следовательно, имел доступ ко всем сделкам, совершаемым обществом, в том числе и к бухгалтерской документации.

Согласно п. 2 ст. 34 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» очередное общее собрание участников общества должно проводиться не ранее чем через два месяца и не позднее чем через четыре месяца после окончания финансового года. То есть очередное общее собрание по итогам 2020 года должно было быть проведено ООО «Диксон-Контейнер» не позднее 30 апреля 2021 года, срок исковой давности для требований о признании недействительными сделок с заинтересованностью истек 30.04.2022, рассматриваемое исковое заявление подано истцом в суд 17.07.2023, то есть за пределами срока исковой давности, что является самостоятельным основанием для удовлетворения исковых требований по данному основанию (п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Кроме того, заявлены требования о применении последствий недействительности сделки.

Поскольку судом отказано в удовлетворении требований истца в части признания договоров займа № 6 и №7 от 31.08.2020 недействительными, то не подлежат удовлетворению и требования, которые являются акцессорными по отношению к первоначальному требованию, в удовлетворении которого судом отказано.

Расходы по оплате государственной пошлины по иску распределяются в порядке ст. 110 АПК РФ, поскольку в удовлетворении исковых требований отказано, то расходы по оплате государственной пошлины возлагаются на истца.

Руководствуясь ст. ст. 4, 9, 27, 41, 63-65, 69, 71, 110, 112, 121, 122, 123, 156, 167-171, 176, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

в иске отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

СУДЬЯ:

Н.В. Бушмарина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 30.05.2024 5:51:27
Кому выдана БУШМАРИНА НАДЕЖДА
ВАЛЕНТИНОВНА